

численные шаблонные регламентации, унифицированные установки, стандартизированные модели и стабилизированные нормы оказывают существенное влияние на формирование представлений о ДО, как об универсальном, «для всех времён и народов», инструменте трансляции накопленных обществом знаний в условиях глобального информационного пространства. По мнению современных зарубежных исследователей, ДО, как действенный компонент системы образования и реальная возможность широкого доступа к качественным образовательным услугам, развивается (должна развиваться) в условиях научно обоснованной, экономически действенной и технологически обеспеченной государственной поддержки. Основой теоретической рефлексии в сфере ДО являются, в действительности, те же философские и психологические подходы, что и в классическом стационарном образовании. Т. Андерсон указывает на то, что исходные модели обучения с использованием компьютерных технологий, в частности – автоматизированные обучающие системы, основывались на теориях бихевиоризма, которые до сих пор видятся хотя и небесспорными, но достаточно обоснованными в процессе организации учебно-методического обеспечения для дистанционного образования [3].

Следуя избранному подходу, логично допустить, что дистанционное образование является новой формой организации образовательного пространства, в котором минимизируются / снимаются ограничения, связанные с местом и временем получения образования, приспособлением к единым национальным образовательным традициям и государственным образовательным стандартам, за счет использования современных средств коммуникации и компьютерных технологий.

Заключение. Система ДО имеет мощный потенциал инновационной деятельности, однако на современном этапе общественного развития в силу определённых причин – политических, экономических, социальных, культурных – этот потенциал раскрыт далеко не полностью. В сфере современного ДО, наряду с принципами открытости разного рода новациям, должны работать принципы межнациональной солидарности, социальной ответственности, культурной толерантности.

Список использованных источников:

- 1 Костючков, С.К. Біополітичне підґрунтя філософсько-освітньої концепції в умовах громадянського суспільства: монографія. / С.К. Костючков. – Херсон: Айлант, 2015. – 320 с.
- 2 Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
- 3 Anderson T. (Ed.). The Theory and practice of online learning. Athabasca: Au Press, 2009. URL: <http://www.aupress.ca/index.php/books/120146>

УДК 316.354

ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ АРХЕТИПОВ СЧАСТЬЯ

Н.Н. Сас, Л.А. Самарская

*Полтава, Полтавский национальный педагогический университет
имени В.Г. Короленко*

Рига, Стокгольмская школа экономики в Риге

(e-mail: lada.samarska@gmail.com,
sasnat2008@gmail.com)

Аннотация. Автор развивает представление о счастье как о пути, способе и инструменте обнаружения себя. Разницу в понимании счастья демонстрирует наведением примеров высказываний о счастье известными людьми. Представления о счастье определяют приоритеты, координируют направление мышления, поступки, реакции на внешние обстоятельства, выбор путей достижения счастья. Автор предлагает такую

типологию архетипа счастья как: крысиные бега, гедонизм, нигилизм, субъективное благополучие, евдаимония. Раскрывает авторское видение содержания каждого из выделенных типов.

Ключевые слова: архетип, счастье, крысиные бега, гедонизм, нигилизм, субъективное благополучие, евдаимония.

N.N. Sas, L.A. Samarska

DESCRIPTION THE CONTENT OF THE ARCHETYPES OF HAPPINESS

Poltava, Poltava V.G. Korolenko National Pedagogical University

Riga, Stockholm School of Economics in Riga

Summary. The author develops the idea of happiness as a way, method, and tool to discover oneself. The difference in the understanding of happiness is demonstrated by providing examples of statements about happiness expressed by famous people. Ideas about happiness determine priorities, coordinate the direction of thinking, actions, reactions to external circumstances, the choice of the path to happiness. The author suggests such a typology of the archetype of happiness as a rat race, hedonism, nihilism, subjective well-being, eudaimonia. The author also reveals their vision of the content of each of the selected types.

Keywords: archetype, happiness, rat race, hedonism, nihilism, subjective well-being, eudaimonia.

Применение индекса счастья как показателя, который позволяет определить развитие нации, обеспечить сбалансированный экономический рост той или иной страны, обуславливает разработку вопросов управления счастьем (как к примеру, управление знанием, управление временем и др.). Актуальным в этой связи есть понимание глубинных основ счастья, создание типологии, раскрытие содержания различных типов понимания счастья. В социологии воображения [3] представление о счастье у разных народов и людей отличается путем, способом и инструментами индивидуации, обнаружения Самости. Представление о счастье «вечно» (сравнительно с существованием отдельного человека, группы людей и целого народа), находится в движении и в развитии. Каждый отдельный человек, развиваясь, актуализирует, проявляет, опосредствует индивидуально или коллективно, современные ему представления о счастье и пути его достижения. Диапазон представлений о счастье от «...счастье проявляется в мелочах...» до почти недостижимой «...звезды пленительного счастья...».

Материалы и методы исследования. Исследователи обращают внимание на разницу в представлениях о счастье различных людей, групп и народов. Так, Н. Каргина, Н. Ерьомина, И. Шабшин, исследуют особенности гедонистического представления; А. Сакун, О. Матвеева, евдеймонистического; О. Чуйко, О. Тюпа, Бен-Шахара Тала представления о счастье типа «крысиные бега»; Т. Лютий, А. Степанов, М. Хайдегер М. и др. нигилизма; О. Горбенко, Л. Куликов, М.Г. ригорьева, О. Маруховский и др. субъективного благополучия. Попытки классифицировать поведенческие реакции людей на основе индивидуальных и групповых представлений о счастье делают Тала Бен-Шахара, Ксавьер Ландес и другие. Они раскрывают положительные и ограничивающие характеристики выделенных типологий. Основные типологии Тала Бен-Шахара сводит к архетипам: крысиных бегов, гедонизма, нигилизма, счастье [1]. К. Ландес выделяет такие типологии счастья: гедония, субъективное благополучие и евдаимония [17]. Обобщенная классификация архетипов счастья, на наш взгляд, такова: крысиные гонки, гедонизм, нигилизм, субъективное благополучие, евдаимония. Актуальным, на наш взгляд, есть раскрытие содержания выделенных архетипов счастья.

Понимание содержания типологических особенностей выделенных архетипов счастья сформированы автором на основе анализа, синтеза, обобщения частичных и разрозненных сведений в области предмета исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Гедонизм (от греческого удовольствие) наслаждение простыми удовольствиями опавшими листьями в парке, моментами близости с друзьями или объятиями с собакой [4]. Создателем теоретических основ гедонистического отношения к жизни и счастью обычно называют древнегреческого философа Эпикура. Для Эпикура страстное желание к наслаждению лежит в основе морально-этического поведения, а само наслаждение является высшим благом. Это был гедонизм, основанный не столько на жизни, в полном попустительстве прихотям, сколько на умеренных удовольствиях, самоконтроле и уважении к другим. Идеи гедонизма развиты в бихевиоризме, психоанализе и сформировали отдельное направление психологии гедонистическое. Человек существо, которое имеет существенную потребность в удовольствии, наслаждении жизнью; отсутствие такого наслаждения сужает его духовные горизонты. Евдеймония отождествляет счастье с развитием личных способностей: «счастливая» жизнь состоит в реализации потенциальных возможностей людей (моральных, интеллектуальных, социальных и др.) и их развития.

Убеждение счастье-евдеймония лежит в основе этической концепции Аристотеля, согласно которому состояние счастья предполагает стремление индивида отвечать собственному призванию («Даймону») или «настоящему Я» и происходит путем развития всех возможностей, заложенных не только в видотиповых особенностях личности, но и уникально представленных в любом человеческом индивиде [5]. Идеи евдеймонизма отражены во многих современных теориях личности гуманистической, экзистенциальной и позитивной психологии, в частности в представлениях о полноценно функционирующей личности К. Роджерса [10], личностной идентичности Е.Эриксона [13], самоактуализации А Маслоу [9]. Евдеймонистический идеал это жизнь максимально полная и глубокая, в течение которой человек развивает свои способности, реализует свой личностный потенциал на основе чего достигает полноценного функционирования и осмысленности жизни.

Многими людьми успех определяется наличием хорошего автомобиля, большого дома; местом, которое они занимают в социуме. Но в итоге, человек становится участником крысиных бегах и рабом 5-дневной рабочей недели, работая не всегда на любимой работе лучшие годы своей жизни, чтобы купить себе одежду лучше и жилье больше. Те, для кого подобный образ жизни является идеальным и приемлемым, ощущают себя вполне счастливыми [14]. Таким образом, под крысиными бегами (от английского Rat race) имеют ввиду бесконечную погоню за финансовым благополучием, построением карьеры, достижением успеха, победы в конкурентной борьбе и т.д. (подобно образу лабораторной крысы, бегающей по лабиринту и получающей в награду кусочка сыра).

Нигилизм (от латинского nihil ничто, ничего) отрицание установившихся общественных норм, ценностей, авторитетов, идеалов. Русскому анархисту Петру Кропоткину приписывают определение нигилизма как символа борьбы против всех форм тирании, лицемерия и искусственности, а также за личную свободу.

В России XIX в. нигилистами называли поколение молодых радикалов, разочарованных в социальных реформаторах прошлого, а также из-за растущего разрыва между дворянской и неблагородной интеллигенцией. Некоторые теологи и авторитетные религиозные деятели называли нигилизмом отказ от теизма (атеизм). В свое время молодежные субкультуры панков и хиппи были нигилистами, противопоставив себя массовой культуре, лицемерию, консервативному статусу кво, экономическому неравенству, культу денег и власти корпораций характерных как для британского, так и для амери-

канского общества конца 1950-х и 1960-х годов. При помощи моды, образа жизни субкультура выражала свою агрессию, бунтарство и индивидуализм.

Сейчас вегетарианца и вегана, увлекающегося йогой и медитациями, никто не назовет хиппи. Равно как и любителя путешествовать в фургончике, зарабатывая на жизнь концертами в клубах и продажей собственных дисков. То же самое произошло и с хиппи-модой. Внешний вид хиппи должен был подчеркивать их нонконформизм и индивидуальность. То, что в 1960-е казалось едва ли не революционными требованиями, сейчас норма жизни.

Жан Бодрийяр и другие характеризовали постмодерн как нигилистическую эпоху или образ мышления [2]. Новыми «нарративами» постмодернизма являются: перформанс изменчивость событий, ситуативность; симулякр (творческий монтаж имитированной реальности), эффективность (а не истина), язык и коммуникация как источники легитимации знаний; актуальность задач, относящихся к категории «здесь и сейчас» [6]. Ценностями в постмодернизме считают свободу, разнообразие, толерантность и взгляд на общество, где «все авторы и актеры».

Нигилистами, на наш взгляд, можно назвать личности, которые способны жить в состоянии альтернативности, находится в ситуации «между» (переоценки ценностей, переориентации целей и др.) в контексте обозначенной проблемы не только в ситуации обновления и проявления себя, но и обновления окружающего социума.

Исследования свидетельствуют о том, что субъективное благополучие достаточно стабильное во времени, меняется после значительных событий в жизни и сильно коррелирует с устойчивыми личностными чертами [8]. Основу понимания содержания субъективного благополучия заключен в психологической теории субъективного благополучия Е. Диенера [15], концепции аутентичного счастья М. Селигмана [12].

По мнению Е. Диенера, благополучие включает когнитивную и эмоциональную стороны самопринятия [16]. Куликов Л. определяет субъективное благополучие как интегративное, относительно устойчивое переживание, которое включает в себя особенности отношения личности к себе и окружающему миру [7]. Таким образом, личностная, особенная когнитивная и эмоционально-оценочная интерпретация ситуации детерминируют направленность активности такой личности в виде стратегий поведения. О таком человеке говорят, что он находится «на своей волне». Оценка внешних обстоятельств жизни таким человеком может не противоречить общепринятым нормам, однако и не зависеть от них.

В определенной степени, субъективное благополучие – сущность восточных практик (по мнению японского специалиста будо М. Саотоме «...знать самого себя значит знать ту миссию, которую тебе определило Небо [11, с. 107].).

Заключение. Интересной, на наш взгляд, выглядит типология счастья с учетом национальной принадлежности. Французы гедонисты; украинцы нигилисты; для американцев характерны крысиные гонки; субъективное благополучие сущность восточных практик (например, японских боевых искусств дзюдо, тхэквондо; древнего китайского искусства оздоровления с солидным философским основанием цигун; аюрведы в Индии), евдаимония характерна для современных канадцев, австралийцев. Понятно, что это только субъективные предположения.

Список использованных источников:

- 1 Бен-Шахара Тала Модель счастья / Тала Бен-Шахара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/archetypes-of-happiness/>
- 2 Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – Пер. с франц. С.Н. Зенкина. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
- 3 Дугин А. Г. Социология воображения (введение в структурную социологию)/ А. Г. Дугин. – М.: Академический проект, Трикта, 2010. – 564 с.

- 4 Єршоміна Н. Що таке гедонізм і як він впливає на ваше здоров'я/ Н. Єршоміна [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://TheConversation.com>
- 5 Каргіна, Н.В. Гедоністичне та евдемоністичне розуміння психологічного благополуччя / Н.В. Каргіна // Теорія і практика сучасної психології, 2019.– №4, т.1. – С. 27-31
- 6 Кремень, В. Г. Прагматизм / В. Г. Кремень, В. В. Ільїн. / Філософія: мислителі, ідеї, концепції : підручник. – Київ, 2005. – С.296-310.
- 7 Куликов, Л.В. Суб'єктивне благополуччя людини / Л.В.Куликов // Ананьєвські читання, 1997. – С.162–164.
- 8 Лукасевич, О.А. Суб'єктивне благополуччя як психологічний феномен/ О.А. Лукасевич // Проблеми сучасної психології: збірник наукових праць, 2017. – № 2(12) .– С. 109-114.
- 9 Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 352 с.
- 10 Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. – Москва: Издательская группа «Прогрес», «Универс», 1994.– 480 с.
- 11 Саотомэ Мицуги. Айкидо и гармония в природе. / Саотомэ Мицуги; пер. с англ. Н. Шпет – К.: София; М.: ИД «Гелиос», 2002. – с. 107.
- 12 Селігман, М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селігман; пер. с англ. Москва: София, 2006. – 368 с.
- 13 Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – Москва: изд. Группа «Прогрес», 1996.– 344с.
- 14 Як боротися з осуджуючим натовпом[Електронний ресурс]. – Режим доступу:<https://publish.com.ua/suspilstvo/yak-borotisyaz-osudzhuyuchim-natovpom.html>
- 15 Diener E., Ryan K. Subjective well-being: A general overview. South African Journal of Psychology. 2009. Vol. 39. P.391–406.
- 16 Diener E. The Satisfaction With Life Scale / E.Diener // Journal of Personality Assessment. –1985. – Vol.49. –N1. – P. 71–75
- 17 Landes X. Building Happiness Indicators Some Philosophical and Political Issues/ X. Landes [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://apropos.erudit.org/fr/users/politique-dutilisation>
- 18 Sas N., Samarska L. Analysis of the subjective component of the happiness index // Happiness and contemporary society March, 20–21, 2020, Lviv (Ukraine) Щастя та сучасне суспільство : збірник матеріалів міжнародної наукової конференції (Львів, 20-21 березня 2020 р.). – Львів : Сполом, 2020. – С.225–229.

УДК 001.895+004+62.002

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПВТ РБ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СФЕРУ

В.П. Старжинский, Д.А. Рудович

Минск, БНТУ

(e-mail: vstarzhinskij@yandex.by,
dariarudovich@yandex.ru)

Аннотация. Парк высоких технологий Республики Беларусь является лидером инновационного развития. Методология проектирования ИТ-сферы включает в себя технологическую и социальную модернизацию, которая преобразует общественные отношения и обслуживающие их социальные институты. Данная методология может быть экстраполирована на образовательную сферу и реализована посредством создания инновационной инфраструктуры. Трансформация существующих университетских структур позволит построить новую образовательную онтологию для обеспечения основных треков развития инновации.

Ключевые слова: ПВТ РБ, социальная модернизация, реструктуризация, инновационная инфраструктура, образовательная онтология, инновационные треки.